

такіх пастоў у саўгасах і калгасах, у жылым сектары, у ВНУ, ССНУ, што патрабавала тэрміновага вырашэння [10, л. 159]. Аднак медыкацэнтрысцкі падыход да вырашэння наркалагічных праблем прывёў да таго, што нарколагі і іх памочнікі, у тым ліку актывісты ТЧК і ЧП, займаліся не ўласцівымі ім «міліцэйскімі» функцыямі. Вышэйадзначанае мерапрыемства патрабавала паступовай перабудовы прынцыпаў працы [11, л. 28]. Аднак без намаганняў з боку ЧК сітуацыя была б яшчэ больш складанай.

Дзейнасць ТЧК БССР адпавядала пункту гледжання органаў улады, якія лічылі, што паліпшэнне ўмоў працы і быту было важным і неад'емным фактарам росту вытворчасці, у сувязі з чым і патрэбна было надаваць увагу вырашэнню сацыяльных пытанняў. У мэтах эканоміі рэсурсаў як фінансавых, так і кадравых дзяржава імкнулася максімальна поўна выкарыстоўваць патэнцыял грамадскіх арганізацый, у першую чаргу найбольш масавых, якой і з'яўлялася ТЧК. Яе моц зключалася ў распаўсюджанні свайго ўплыву на ўсіх прадпрыемствах як прамысловых, так і сельскагаспадарчых, а таксама ў невытворчым сектары. Члены санітарных пастоў і сандружын ТЧК былі інфармаваны пра праблемы на канкрэтным прадпрыемстве і ў жылым сектары, што дазваляла ім праводзіць шырокамаштабныя і часта паспяховыя мерапрыемствы ў барацьбе з п'янствам і алкагалізмам.

Актыўнай працай членаў ТЧК вылучаецца канец 1950-х гг. у сувязі з узмацненнем увагі дзяржавы да сацыяльных пытанняў, а 1960-я гг. – з датэрміновым выкананнем павялічаных вытворчых планаў. Вялікі ўклад унеслі Таварыствы ў дзяржаўныя кампаніі 1970-х гг., калі патрабаванні да ўмоў працы і быту ўзраслі па прычыне неабходнасці замацоўваць ў вытворчасці дэфіцытныя кадры працаўнікоў. У канцы 1980-х гг. на сацыяльных пытаннях на вытворчасці сталі эканоміць з-за пераходу на самафінансаванне, актывізаваўся правядзенне мерапрыемстваў па ўкараненні сярод насельніцтва культуры быту і здоровага ладу жыцця.

ЛІТАРАТУРА І КРЫНІЦЫ

1. Петрова, А. Ф. История развития общества Красного Креста в Белоруссии (1872–1965 годы) : дис. ... канд. ист. наук / А. Ф. Петрова; Минск. гос. мед. ин-т. – Минск, 1969. – 541 с.
2. Пинчук, В. Н. Деятельность профсоюзов Белоруссии по улучшению условий труда рабочих на промышленных предприятиях республики в 1980-е годы: (07.00.02): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Пинчук; Высш. шк. профсоюз. движения ВЦСПС. – М., 1988. – 25 с.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 254. Воп. 3. Спр. 158. Загад Міністра аховы здароўя БССР ад 27 кастрычніка 1954 г. № 628 «Аб мерах па паліпшэнні санітарнай асветы і прапагандзе здоровага быту БССР».
4. Сто (100) лет Красного Креста в нашей стране // Испол. ком. Союза о-в Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. – М.: Медицина, 1967. – 298 с.
5. НАРБ. – Ф. 254. Воп. 3. Спр. 495. Даведка ЦК Таварыства «Аб выніках працы Цэнтральнага і нізавых камітэтаў Таварыства Чырвонага Крыжа БССР», 1965 г.
6. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 2889. Воп. 1. Спр. 19. Гадавыя і кварталныя статыстычныя і тэкставыя справаздачы абласнога, гарадскіх і раённых камітэтаў Чырвонага Крыжа за 1950 г.
7. Дзяржаўны архіў Гомельскай вобласці. – Ф. 2811. Воп. 2. Спр. 77. Матэрыялы па санітарна-аздараўленчай працы (палажэнні, планы, даведкі) (21.03. – 15.12. 1964 г.)
8. НАРБ. – Ф. 254. Воп. 3. Спр. 322. Тлумачальная запіска да зводнай статыстычнай справаздачы аб працы ЦК ТЧК БССР за другое паўгоддзе 1959 г.
9. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. – Ф. 1181. Воп. 2. Спр. 145. Справаздачы аб выніках працы арганізацый ТЧК за 1961 г.
10. НАРБ. – Ф. 254. Воп. 3. Спр. 804. Пратаколы № 7–11 пасяджэнняў Прэзідыума ЦК ТЧК БССР і дакументы да іх (30 мая – 30 верасня 1985 г.)
11. Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі – Ф. 9501. Воп. 16. Спр. 1132. Даведкі кіраўніцтва пра ўдзел Савецкага Чырвонага Крыжа ў правядзенні аздараўленчай працы ў зонах экалагічнага бедства, працы па прафілактыцы СНІДу (11 лютага 1991 г. – 22 кастрычніка 1991 г.).

SUMMARY

This article deals with the main activities of the Red Cross Society of the BSSR on enterprises and agriculture, on the railroad and the residential sector to improve the working and living conditions at the end of 1943–1991. The level of production and cash savings, the public attention to social issues during this period only had been increased thanks to help of Society, including the formation of a healthy.

Паступіў у рэдакцыю 09.03.2015 г.

✧ ✧ ✧

УДК 94(470)«1812»

И. А. Груцо,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов БГПУ

МОСКОВСКИЕ ТРОФЕИ НАПОЛЕОНА В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 г.: КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ, СТАТУС, ИЕРАРХИЯ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Вклад любого народа в создание и развитие цивилизации определяется его достижениями в материальной и духовной сферах. Как правило, они воплощены в реликвиях – осо-

бо почитаемых предметах, непосредственно связанных с событиями, или лицами, сыгравшими важную роль в истории народа, государства и религии. Они служат конкретным и наглядным

доказательством поступательного развития человеческого сообщества на определенной территории от простейших форм общественной организации к высшей – нации, создания собственного национального государства. Те из реликвий, в которых отражены знаменательные вехи его истории, соответствуют статусу национальных. Именно они являются предметом национальной гордости, значимым фактором становления и развития самосознания нации.

Благодаря своему высокому статусу, национальные реликвии всегда являлись объектом притязания враждующих сторон во время военных конфликтов. В их планах они были призваны играть роль доказательств победы над противником и служить действенным средством удержания в подчинении побежденного народа. Лишившись материальных свидетельств своей национальной самоидентичности, гордости за славное прошлое своих предков, он терял духовную опору в противодействии проводимой победителем политики колонизации. Следовательно, изучение истории национальных реликвий в ходе войн, позволяет более глубоко разобраться в сути происходивших событий и, соответственно, выйти на новый уровень их осмысления.

В военной кампании 1812 г. на территории современной Беларуси разворачивались основные события ее начального и заключительного этапов. С последним из них связана история московских трофеев Наполеона. Упоминание о захваченной наполеоновской армией в Москве добыче в той или иной степени присутствует в каждом из обобщающих трудов по истории военной кампании 1812 г. Но, констатируя сам факт ограбления соборов и учреждений Московского Кремля, никто из представителей российской или зарубежной историографии никогда не пытался выяснить те причины, которые привели к появлению московских трофеев, определить их состав, установить какую роль они играли во взаимоотношениях Наполеона и Александра I, какое влияние оказали на состояние боеспособности Великой армии и ее поражение.

Восполнить выявленный в российской и зарубежной историографии пробел, связанный с отсутствием специальных исследований по истории московских трофеев Наполеона в военной кампании 1812 г., возможно только после обработки накопленного в историографии материала, дополненного данными документальных источников. Ее первым этапом выступает классификация – установление осмысленного порядка среди составляющих московские трофеи предметов с их последующим разделением на типы согласно существенным признакам. Использование данного метода также позволяет выявить качественные сходства и различия между этими предметами как составляющими единого комплекса, определить их статус и иерархический ранг.

Классификация московских трофеев Наполеона основана на конкретных сведениях о тех предметах, которыми они были представлены.

Достоверность их существования подтверждается документом «Трофеи Кремля», составленным в Москве 10 октября 1812 г. Его подлинность заверена подписью «Аудитор Государственного совета, председатель комиссии, уполномоченной на розыск ценных предметов, хранящихся в соборах Кремля барон Де Сен-Дидье» [1, с. 202–203].

К числу московских трофеев относятся также слитки золота и серебра, в которые были переплавлены предметы церковной утвари и одежды священнослужителей, содержащие драгоценные металлы. Этот факт подтверждается обнаружением после ухода наполеоновских войск в Успенском соборе Московского Кремля плавильных горнов и надписью на его стене «325 пудов серебра и 18 пудов золота» [2, с. 393]. В пользу практики переплавки в слитки награбленных предметов из серебра служит свидетельство «ремесленника Н. П. Кампиони», который после оставления французами Москвы сдал властям «серебрянные слитки весом четыре пуда три фунта с половиною, а также при сем не изломанных вещей после сплавки теми же французскими неприятелями принесенных для сплавления же» [3, с. 161].

Первоначальная классификация награбленных в соборах и правительственных учреждениях Московского Кремля ценностей была проведена членами комиссии Сент-Дидье еще в октябре 1812 г. Об этом свидетельствует их комплектация по пяти ящикам, в которых они были упакованы для перевозки.

Содержимое ящика № 1: футляр, отделанный красным бархатом, в котором находится деревянный крест, содержащий части настоящего креста; другой маленький крест, украшенный цветными камнями; четыре маленькие ложечки; три маленьких ножа; золотое изделие для проведения религиозной церемонии в маленьком футляре; большое евангелие с пятью медальонами из эмали; ковчег с рукой Святого Андрея; маленькая чашечка из позолоченного и чеканного серебра; маленькое евангелие, обложенное двумя пластинами из позолоченного серебра с пятью медальонами из эмали, обрамленными поддельными камнями; золотая чаша; блюдо для причастия в чехле из зеленого бархата; маленький крестик из горного хрусталя в чехле; три разные иконы.

Таким образом, в ящике № 1 были упакованы христианские святыни (часть креста на котором был распят Иисус Христос, мощи Андрея Первозванного) иконы и различные предметы богослужения.

Содержимое ящика № 2 составили церковные украшения (одежды священников) [4, с. 132–133].

В ящике № 3 находились: икона с изображением могилы Святой Девы, украшенная несколькими драгоценными камнями; икона Святой Девы, покрытая золотом, с короной из бриллиантов

и ореолом, украшенным жемчугами; два епископских посоха и третий с эмалью без ореола; пакет, в котором находится маленькая корона из бриллиантов, принадлежащая иконе с изображением могилы Святой Девы; пакет с короной, украшенной жемчугом и драгоценными камнями, увенчанная пятью хохолками с рубинами и восемью такими же отдельными розетками; пакет с различными цветными камнями; пакет с различными, предположительно драгоценными камнями; пакет с крупными и средними жемчужинами; пакет с мелкими жемчужинами; пакет с шестью маленькими коронами с бриллиантами; дополнения к церковным украшениям, находящимся в ящике № 2.

Содержимое ящиков № 2 и 3 составили иконы, украшенные драгоценными камнями и жемчугом, а также обобранные с икон драгоценности и церковные украшения (одежды священников).

В ящик № 4 было упаковано 87 флагов, знамен и штандартов, а в ящике № 5 – семь предметов старинных доспехов и 60 флагов, знамен и штандартов.

Содержимое ящиков под № 4 и 5 можно объединить под общим названием – «воинские принадлежности».

Таким образом, награбленные в Московском Кремле предметы были классифицированы членами комиссии Сент-Дидье по следующим наименованиям: 1) христианские святыни; 2) предметы богослужения; 3) церковные украшения (одежды священников); 4) иконы; 5) обобранные с икон драгоценности; 6) воинские принадлежности.

Несмотря на разнообразное предназначение предметов из числа трофеев Кремля, все они обладали таким единым существенным признаком, как значимость для представителей «комиссии по розыску ценностей». Именно он выступал тем критерием, на основании которого производился их отбор. Данному критерию соответствуют и слитки драгоценных металлов, в которые были превращены награбленные в Москве предметы, содержавшие золото и серебро. Следовательно, все они представляют собой единый комплекс, известный под обобщающим названием «московские трофеи Наполеона».

Наиболее перспективными для дальнейшего изучения этого комплекса выступают историко-типологический и историко-системный методы. Первый предусматривает познание от единичного к особенному, а затем – к общему и всеобщему. Он предполагает способность распознать индивидуальное через принадлежность к общему и, напротив, увидеть общие сущностные черты в разрозненных проявлениях единичного. Второй же предполагает цельный, комплексный подход к изучаемой реальности.

Историко-типологический метод позволяет выйти на новый качественный уровень классификации. В его основе лежит понятие типа как сущностной единицы разделения изучаемой ре-

альности. При проведении типологизации московских трофеев Наполеона был заложен критерий их функционального предназначения в религиозной и светской сферах жизнедеятельности Российской империи.

К типу составляющих московских трофеев с явно выраженным преобладанием религиозной составляющей относятся христианские святыни, предметы богослужения, церковные украшения (одежды священников), иконы, обобранные с икон драгоценности, содержащиеся в ящиках № 1–3.

Ко второму типу московских трофеев относятся предметы из ящиков № 4–5, представленные доспехами и знаменами. Они связаны с воинским делом как неотъемлемой частью светской жизни. Слитки драгоценных металлов также относятся ко второму типу московских трофеев, поскольку были предназначены для пополнения государственной казны Франции.

Дальнейшая типологизация московских трофеев предполагает использование такого критерия, как их символическая значимость. Только те составляющие первого типа, которые ему соответствуют, могут претендовать на более высокий ранг в иерархии московских трофеев Наполеона со статусом «церковные реликвии».

К их числу относятся части креста, на котором был распят Иисус Христос, святыне мощи и иконы. Именно они символизируют выбор населения Киевской Руси в пользу христианства как одной из мировых религий и неуклонное следование этому выбору на протяжении многих веков. С этим выбором связано также формирование великорусской народности и создание русского государства.

Предметы богослужения, церковные украшения (одежды священников) и обобранные с икон драгоценности сами по себе не имеют никакой символической значимости. Они использовались как украшения для придания церемонии богослужения особого торжества и величественности, подчеркивая высокую символическую значимость истинных церковных ритуалов, являясь в данном качестве их неотъемлемой составной частью.

Применение критерия символической значимости к составляющим второго типа московских трофеев Наполеона показывает, что ему соответствуют знамена. Именно они являлись символами воинской чести подразделений русской армии. Если из Арсенала Московского Кремля были вывезены знамена, захваченные русскими войсками в войнах с соседними государствами, то такие трофеи относятся к числу почетных, символизируя победу над неприятелем. Что касается такой составляющей второго типа московских трофеев как воинские доспехи, то сам факт их хранения в Арсенале Московского Кремля свидетельствует в пользу присущей им символической значимости. Эти доспехи вполне могли принадлежать московским государям или

быть частью почетных воинских трофеев. Таким образом, знамена и воинские доспехи как составляющие второго типа московских трофеев Наполеона соответствуют критерию символической значимости и благодаря этому занимают в их иерархии более высокое место со статусом «воинские реликвии».

Слитки драгоценных металлов не имели никакой символической значимости. Они являлись только материальной ценностью, поэтому в иерархии московских трофеев Наполеона занимают низший ранг.

Подтверждением верности разделения московских трофеев на два означенных типа выступает порядок их транспортировки. Для этой цели было предназначено два фургона. В первый загрузили ящики под номерами 1–3, то есть с церковными реликвиями, а во второй – с реликвиями воинскими, упакованными в ящики под номерами 4 и 5. Оба фургона покинули Москву накануне ухода из нее Великой армии.

Слитки же драгоценных металлов были включены в состав обоза с казной, имуществом Генерального штаба и личными вещами императора, чьи следы затерялись в ходе отступления. Определить, какие из церковных и воинских реликвий московских трофеев Наполеона могут претендовать на статус национальных, возможно на основании критерия их исторической и символической значимости для императоров Франции и России, а также высших иерархов Русской Православной Церкви. Отношение Наполеона к предметам из списка «Трофеи Кремля» изложено в переписке герцога де Фельтра с военным министром Франции. Из нее следует, что изъятые из Кремля предметы направляются во Францию «в качестве трофеев во исполнение приказов Императора». Местом хранения знамен он определил Министерство обороны. Остальные предметы должны были быть помещены в те места, которые Наполеон назначит своим указом [1, с. 203].

Таким образом, в первую очередь Наполеоном была определена судьба таких воинских реликвий, как захваченные в Арсенале Московского Кремля знамена. Обладание этими символами воинской чести подразделений русской армии и разгромленных ею противников являлось для него безусловным доказательством победы в военной кампании 1812 г. Следовательно, в представлении Наполеона, именно трофейные знамена являлись самой значимой частью трофеев Кремля.

Российский император Александр I обращал пристальное внимание к любой информации о судьбе знамен русской армии и требовал незамедлительно проводить проверку ее достоверности [5, с. 343]. Такое отношение доказывает, что в его понимании знамена символизировали собой могущество государства, гарантом чему выступала сильная армия. Для Александра I, отличавшегося набожностью (достаточно вспом-

нить девиз на медали в честь победы над Наполеоном: «Не нам, не нам, а Имени твоему»), важное значение имела и судьба похищенных из соборов Московского Кремля религиозных святынь. Судить об этом можно по его запросам к М. И. Кутузову с требованием подтвердить или опровергнуть слухи о захвате русскими войсками креста с колокольни Ивана Великого, якобы вывезенного французами из Московского Кремля в качестве трофея. Иерархи РПЦ просили светские власти приложить максимум усилий для розыска такой святыни, как икона Иерусалимской Божьей Матери. Учитывая, что они старались не афишировать ущерб, нанесенный главным храмам Московского Кремля, факт беспокойства по поводу ее судьбы очевиден.

Таким образом, исходя из критерия наибольшей значимости, в представлении императоров Франции и России, а также высших иерархов Русской Православной Церкви к высшему рангу в иерархии московских трофеев со статусом национальные реликвии, относятся такие наиболее значимые предметы из числа воинских и церковных реликвий, как знамена, части креста, на котором был распят Иисус Христос, святые мощи и иконы. Накопленные в истогриографии данные позволяют провести их первичную идентификацию. Ее необходимость вызвана «безымянностью» предметов из числа воинских и церковных реликвий списка «трофеи Кремля».

Известно, что из Арсенала Московского Кремля в 1812 г. пропало «знамен российских 337, иностранных 526, штандартов российской армии 287, значков российских 881, турецких бунчуков и булав 14, значков офицерских 95 [6]. Следовательно, информация о знаменах как составной части кремлевских трофеев достоверна. В их числе находились как знамена русской армии, так и иностранных государств, захваченных ею в победоносных войнах. Те из них, которые вошли в состав московских трофеев Наполеона, имели наибольшую символическую значимость и по этой причине могли выступать в качестве наглядных доказательств победы в военной кампании 1812 г. Именно это обстоятельство выделяет их из числа воинских реликвий и придает им более высокий статус реликвий национального масштаба.

О наличии в Успенском соборе Московского Кремля иконы Иерусалимской Божьей Матери накануне его захвата наполеоновскими войсками свидетельствует российский историк А. Ф. Малиновский. Описывая собор он указал, что из его икон «искусством и древностью своей особенно знаменита икона Пречистой Богородицы, называемая Иерусалимской» [7, с. 22].

Идентифицируется также та икона из числа кремлевских трофеев, на окладе которой имелась надпись: «Французы и поляки были побеждены русскими и в 1733 г. был взят город Данциг, императрица Анна Ивановна разбогатела. В 1740 г.

на этой картине Святой Девы появились жемчуга и бриллианты в знак благодарности за это событие» [1, с. 202]. А. Ф. Малиновский зафиксировал, что до оккупации Москвы наполеоновскими войсками, в Успенском соборе находилась «икона Владимирской Богородицы в золотом окладе с бриллиантами в память одоления французов при взятии Данцига». Она была прислана в собор в 1740 г. от императрицы Анны Иоанновны «для моления о победах над врагами» [7, с. 22].

Протоирей Успенского собора Александр в рапорте от 25 сентября 1813 г. отметил, что неприятель «иконы, древностию своею доселе прославлявшиеся, похитил или истребил» [8, с. 262]. Таким образом, в первую очередь в состав московских трофеев отбирались те иконы, в которых соединялась историческая и символическая значимость. Икона Иерусалимской Богородицы, равно как и икона Владимирской Богородицы, относились к их числу.

Отсутствие достоверной информации о судьбе иконы Иерусалимской Божией Матери уже в наши дни привело к возникновению различных домыслов. Согласно одному из них, она «была похищена французами в 1812 г., принесена в Париж, где и находится донныне в соборе Богородицы (Парижской)» [9]. Однако в 1977 г. главный инспектор по памятникам истории Франции на запрос о судьбе Иерусалимского образа Пресвятой Богородицы ответил, что такая икона в инвентаре собора не значится [10]. Таким образом, местонахождение данной реликвии, равно как и всех прочих из списка «Трофеи Кремля», до настоящего времени неизвестно. Предполагается, что среди них находятся две иконы праздничного ряда иконостаса Успенского собора – «Благовещение» и «Снятие с креста», которые так и не были обнаружены после изгнания неприятеля. При реставрации собора в 1813–1815 гг. они были заменены новыми, написанными на холсте [11, с. 104–108].

Описывая ущерб, нанесенный Благовещенскому собору Московского Кремля, его сакелларий протоирей П. Иовлев констатировал утрату «двери иконостаса с образом Архангела Гавриила, образа успения Пресвятыя богородицы, затвора с изображением Синайской горы, образа Благовещения богородицы». Из второго яруса иконостаса утрачено «двадцать шесть местных и праздничных икон» [12, л. 1]. Вывезено же из него было накануне оставления Москвы только 4 иконы [13, л. Зоб.]. Из четвертого яруса иконостаса утрачен «образ умовения Спасителем ног Апостолов», а из шестого – «образ святого Филарета». П. Иовлев же записал: «со всех образов и брусьев в иконостасе серебряные сканые басенные и медные золоченые и не золоченные оклады и венцы с камнями и жемчугом, кроме показанных в реестре наличных вещей, ограблены» [12, л. 1].

Из «царского места» утрачен образ Благовещения Богородицы, «на четвертой стороне

правого столпа» – образа «Спасителя, Смоленской Богородицы, Владимирской Богородицы, Богородицы-душеспасительницы, Покрова Богородицы» [12, л. 1об.]; «на правой стороне левого столпа» – образа «Боголюбской Богородицы, Донские богородицы, Владимирской Богородицы» [12, л. 12]; «в алтаре над царскими вратами за престолом и жертвенником» – образа «Нерукотворного Спаса, Пименовский, Благовещение Богородицы, Владимирской Богородицы» [12, л. 12об.]

Таким образом, размеры причененного наполеоновскими войсками ущерба Благовещенскому собору были значительны. Поскольку данный собор являлся церковью великих князей московских и русских царей, то иконы, перед которыми они молились, следует рассматривать как достояние, обладавшее исторической и символической значимостью и, благодаря этому, соответствующее высокому статусу национальных реликвий.

В документе «Трофеи Кремля» упоминается «рука святого Андрея». Очевидно, речь идет о святом покровителе Москвы Андрее Первозванном. Тот же А. Ф. Малиновский свидетельствует, что в Успенском соборе «в золотых и серебряных ковчегах, из которых некоторые и драгоценными камнями украшены, хранятся части мощей: пророка Предтечи и крестителя Иоанна; св. апостола Андрея Первозванного с перстами сложенными, како подобает знаменатися святым крестом» [7, с. 24]. Этот факт подтверждает историк И. Снегирев: «Из святых мощей, хранящихся в серебряных ковчегах, особенно замечательны десная рука по локоть Св. Андрея Первозванного. На крышке прежнего ковчега достопамятна следующая надпись: “В сем ковчеге мощи Святого Апостола Андрея Первозванного, рука его правая персты сложены знаменатися св. крестом. Обретены в Патриаршей ризнице между мощей Святых нынешняго 7191 (1672) лета, сентября в 5 день”» [14, с. 22]. Из приведенных свидетельств вытекает, что накануне наполеоновского нашествия мощи святого Андрея Первозванного хранились именно в Успенском соборе Московского Кремля.

Этот вывод важен еще и потому, что до настоящего времени существует определенная путаница и недосказанность в данном вопросе. По одним сведениям означенная реликвия еще в 1644 г. как дар царю Михаилу Федоровичу от иноков монастыря св. Анастасии Узорешительницы близ Фессалоники была положена в Успенском соборе Московского Кремля. К тому времени в Москве уже были части его мощей, для которых в 1603–1604 гг., по указанию царя Бориса Федоровича Годунова, был изготовлен серебряный ковчег-мощевик, помещенный в Благовещенском соборе Московского Кремля. В настоящее время эти мощи хранятся в Богоявленском соборе в Москве [15].

Однако в Гостевой книге музеев Московского Кремля на вопрос о том, есть десница апостола

Андрея Первозванного в Благовещенском соборе и хранится ли она в чеканом реликварии, отвечают, что в соборе находится миниатюрная рака с частицей мощей апостола Андрея Первозванного [16]. В этом случае очевидна подмена понятий, причиной которой может быть отсутствие достоверной информации.

Таким образом, обобщение и анализ накопленных в историографии фактов, дополненных данными документальных источников, свидетельствуют, что в 1812 г. в Московском Кремле действительно хранились религиозные и воинские реликвии. Они не были вовремя эвакуированы и составили, наряду со слитками драгоценных металлов, единый комплекс московских трофеев. С помощью методов классификации и типологизации из его состава выделены те предметы, которые имеют статус национальных реликвий, а также установлено, что они соответствуют высшему рангу в иерархии. Только благодаря данному обстоятельству знамена, захваченные в Арсенале Московского Кремля, а также изъятые из его соборов части креста, на котором был распят Иисус Христос, святые мощи и иконы могли быть использованы Наполеоном в качестве наглядных доказательств победы в военной кампании 1812 г.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Histoire de la campagne de Russie pendant l'annee 1812 et de la captivite des prisonniers francais en Sibirie et dans les autres provinces de l'empire precedes l'un hesome de l'Histoire de Russie par Emile Marco de Saint-Hilaire. – Paris, 1834–1836. – Tome deuxieme.
- Москва и Отечественная война 1812 г.: в 2 кн. / авт.-сост. Д. И. Горшков. – М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2012. – Кн. 2. – 640 с.: ил., карты.
- Михайловский-Данилевский, А. И. Описание Отечественной войны 1812 года / А. И. Михайловский-Данилевский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 576 с.
- Попов, А. И. Кремлевские трофеи Наполеона / А. И. Попов // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VII. К 200-летию Отечественной войны 1812 г.: сб. материалов // Труды ГИМ. – М., 2008. – Вып. 179. – С. 126–134.
- Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического Общества. – М., 1912.
- [Электронный ресурс], Режим доступа : <http://annuaire-fr.parod.ru/stajji/FE2012/lskule.pdf>. – Дата доступа : 19.06.2014.
- Малиновский, А. Ф. Обзорение Москвы / А. Ф. Малиновский. – М.: Московский рабочий, 1992. – 256 с.
- Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года : в 10 т. / собр. и изд. П. И. Щукиным. – М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897–1908. – Т. 5. – 1900. – 280 с.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vgostyahukudesnitsi.blogspot.com/2011/10/blog-post_1303.html. – Дата доступа : 23.01.2012.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mospat.ru/calendar/icon&1/oct12-ikona-ierusalim.html>. – Дата доступа : 23.01.2012.
- Качалова, И. Я. К истории ныне существующего иконостаса Успенского собора / И. Я. Качалова // Государственные музеи Московского Кремля: материалы и исслед. – М.: Сов. Художник, 1967. – Вып. II. – С. 104–108.
- Отдел рукописных, письменных и рукописных фондов Музеев Московского Кремля. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 1–20. Реестр церковной утвари и прочим вещам Московского Благовещенского собора расхищенных неприятелем в бытность в Москве.
- Российский государственный архив древних актов. – Ф. 1183. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–24. Дело «По рапорту Московского Благовещенского Собора секеллария протоирея Петра Иовлева с рапортами о наличной и о расхищенной утвари и прочих вещах того собора».
- Снегирев, И. Памятники Московской древности / И. Снегирев. – М.: Тип. Августа Семена при императорской Медико-Хирургической Академии, 1842–1845. – 353 с.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://drevo-info.ru/articles/4481.html>, <http://www.sedmitza.ru/text/443931.html>. – Дата доступа : 23.01.2012.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kremlin.ru/guestbook/index.php?&from_4=16. – Дата доступа : 23.01.2012.

SUMMARY

The article is devoted to the scientific analysis of the information about Napoleon's Moscow trophies complex stockpiled in historiography supplemented by documentary sources. On the basis of on our classification, the typology and identification it was concluded that the highest place in its hierarchy is occupied by objects corresponding to the status of national relics.

Поступила в редакцию 11.12.2014 г.

УДК 94:[27–29:27–442.47]

У. М. Завальнюк,
кандыдат гістарычных навук, ксёндз-магістр,
настаяцель Мінскага Касцёла св. Сымона і св. Алены

РОЛЯ СТАРАЖЫТНАЦАРКОЎНАЙ ЛІТАРАТУРЫ (КАМЕНТАРЫІ ДА КНІГ СТАРОГА ЗАПАВЕТУ) У ФАРМАІРАВАННІ САЦЫЯЛЬНАЙ СПРАВЯДЛІВАСЦІ НА ПРЫКЛАДЗЕ СТАНАЎЛЕННЯ ІНСТЫТУТА ПОСНІЦТВА

Грамадскае жыццё хрысціянства працякала ў цеснай узаемазвязі з натуральным характарам асяроддзя. Велізарная Рымская імперыя ў I ст. н. э. складалася па сутнасці з трох розных у духоўным і культурным дачыненні супольнасцей,

трох розных культурных арэалаў: іудзейскага, грэчаскага і рымскага. З прынятай ў хрысціянстве на веру ўстаноўкай, што Царква ёсць містычнае цела Хрыста (Хрыстос, які працягвае жыць), вынікала, што Царква ад Бога і ў гэтай якасці яна не можа